

Не так все страшно

Син Чжу

Син не стал задерживаться в доме отца, и отвез Аниту в свою квартиру. Пробок почти не было, и они доехали быстро. Он был доволен тем, как прошел разговор - не нужно было врать, и удалось обсудить основные моменты с отцом. Будто на одну гору на его плечах висело меньше.

- Ты как? - спросил Син, когда они заходили в квартиру. - Чжэни бывает слишком много, но такая у неё работа.

Он снял пиджак и отнес его в шкаф, оставшись в брюках и футбоке. Син собирался переодеться в домашнюю одежду, но думал сначала уступить возможность закрыться в спальне Аните, если она планировала переодеваться.

- Ты не против, если я закажу обед в Юйлуне? Ждать придется час, если не больше, - предложил Син.

Он помнил, что Аните нравилась еда, которую готовил дедушка Вонг. А сегодня она почти не ела, как и накануне. Он не хотел ехать в сам Юйлун, лучше было остаться дома, где точно никого лишнего не будет.

Анита Гао

В машине Анита молчала. Ее порядком вымотало нахождение среди незнакомых ей людей, даже если это были те, кого Чжу Син знал чуть больше, чем отлично. Для нее они все равно оставались чужими, и этот разговор с Лау Чжэнь... Анита не чувствовала себя в безопасности, у нее было ощущение, что она пыталась подтолкнуть ее к решениям, которые были выгодны ей самой. Может быть, Лау Чжэнь и была искренней, но Анита все равно опасалась. Иметь в своих должниках дочь лунтао Гонконга - это всегда очень лакомый кусочек. Анита решила сначала поговорить с отцом об этом предложении, а уже потом предпринимать какие-либо действия. Так было бы вернее всего.

- Нормально, - ответила Анита Чжу Сину. В коридоре на комодике все ещё лежала его толстовка, и она в который раз подавила желание спрятаться в нее, как гусенице в кокон. - У нас был довольно интересный разговор. А как прошел твой с отцом?

Задавать вопросы почему-то было проще, чем пытаться честно отвечать на те, что задавали ей. Ей ещё только предстояло научиться искренне говорить о том, что она чувствовала, да и то, если она скоро вернётся в Гонконг, там ей это умение не пригодится, так, может, и не стоит тратить на это время?

- Да, заказывай конечно. Во мне столько чая, что я чувствую себя рыбой-иглобрюхом и вполне потерплю ещё час, - она взяла с полки сменную домашнюю футболку и брюки и пошла в ванную, чтобы переодеться и снять с лица макияж.

Син Чжу

- С отцом даже лучше, чем я ожидал, - сказал Син. - Мне не влетело, а близнецов и Феникса наградят за помощь.

Он действительно был доволен этим разговором, хоть и удивился, узнав, что отец знает о возможности превращений. Да еще и, как выяснилось, Гунмао тоже умел превращаться. Это означало, что можно было не скрывать от отца необходимость тренировок, и проще договариваться в спортивном центре, чтобы заниматься без камер и посторонних глаз. Единственное, о чем отец не сказал - что делать, чтобы Анита справилась со своим состоянием.

Анита пошла переодеваться в ванную, поэтому Син направился в спальню. Он надел домашние штаны и майку без рукавов, затем позвонил в Юйлун, чтобы заказать еду с расчетом и на обед, и на ужин. Когда он был дома один, он иногда готовил, и не всегда питался доставками. Но сейчас проще было обходиться так.

Син задумался, что скоро Аните нужно будет вернуться в Гонконг, и у него не было причин считать, что они смогут остаться на связи. Хотя он чувствовал, что уже сильно к ней привязан и очень не хотел бы навсегда расстаться с кантонской принцессой, даже если между ними сейчас ничего не было.

Анита Гао

Ну хотя бы у кого-то все прошло хорошо. Она не могла сказать, что ее разговор с Чжу тайтай был для нее неприятен, но он определенно дал ей пищу для размышлений. В том числе и определить для самой себя, хочет ли она сейчас во все это лезть, или ей будет достаточно уже тех амбиций, что она реализовала за счёт небольшой частной клиники в Гонконге. Всех денег этого мира не заработаешь, и даже если что-то случится, у нее останется ее специальность, которая не даст ей умереть с голоду - работу она всегда сможет найти.

Анита вернулась в комнату, чтобы повесить в шкаф блузку и брюки. Здесь были и вещи Сина и ее, как будто они уже давным давно жили вместе, притерпелись и привыкли друг к другу, огромным прыжком перемахнув весь этот конфетно-букетный период, который обычно бывает в начале отношений. Да и отношений-то никаких не было, по большому счету, если Чжу Син и делал какие-то шаги вперед, то Анита морозилась и трусила, чтобы не причинять себе ещё больше боли, чем уже было. Анита вздохнула и обернулась к Сину, после чего просто подошла к нему, без лишних слов обняла за пояс и прижалась щекой к его груди.

Син Чжу

Анита вернулась, и Син задержал на ней взгляд, когда она убирала свои вещи в шкаф. Ему нравилось на нее смотреть. Сейчас даже больше, чем когда она была при параде во время поездки к отцу. Сейчас она казалась ему настоящей, без маски правильной девочки, делающей то, что от нее ждут. А для него это значило, что Анита ему доверяла.

Но Син не ожидал того, что произошло дальше - Анита подошла и его обняла, и в этот момент он почувствовал две очень разные эмоции: бесконечную нежность, с которой он обнял девушку в ответ, и обжигающий жар, который сейчас нужно было очень хорошо контролировать. Потому что в тонкой майке он чувствовал ее очень

близко. Тепло ее кожи, запах ее волос, ее руки, обвившие его талию.

Син стал гладить Аниту по волосам, не говоря ни слова. Провел ладонью по ее спине от талии к лопаткам, но на этом остановился, считая, что не сделал ничего, что бы выходило за рамки дружеских объятий.

Анита Гао

Анита закрыла глаза и теснее прижалась к Сину. Понимала, что поступает нечестно по отношению к нему, но ничего не могла с собой поделать. Это было не то, что нужно было делать, но то, что она сама хотела сделать. Без мыслей от том, правильно это или нет. Скоро она вернется в Гонконг, и Анита не считала, что им подходят отношения на расстоянии, потому что это вообще не отношения, если они будут видаться раз в пятилетку и то, мельком и бегом, все остальное время ограничиваясь звонками по видеосвязи и сообщениями.

Но желание оказаться ближе было сильнее всякого здравого смысла. И Аните хотелось простого человеческого тепла, чтобы кто-то погладил ее по голове, как сейчас ее гладил Чжу Син, чтобы сказал, что она умница и справится, даже если Анита и будет знать, что это не всегда так. Ей просто хотелось это услышать и разрешить побыть себе не сильной и самостоятельной, а слабой и нежной. И не сводить все сразу к постели, потому что если Чжу Син планировал ее использовать только как игрушку для удовлетворения своих потребностей, ему нужно было сказать об этом ещё позавчера.

- Я и хочу обратно в Гонконг, и боюсь этого, - призналась Анита, по прежнему не отнимая лица от груди Сина.

Син Чжу

Син решил, что правильно понял жест Аниты, и что бы он себе ни думал сейчас, ей нужно было, чтобы он находился рядом и ее обнимал, больше ничего. И если для Сина лично не было никаких противоречий между желанием быть рядом с Анитой, которую хотелось защищать и поддерживать, и хотеть Аниту как очень привлекательную женщину, то у нее все было иначе. И об этом она ему уже говорила со свойственной ей прямолинейностью. И он не отказывался от того выбора, который сделал.

- Я не хочу, чтобы ты уезжала, - сказал Син. - Но прекрасно понимаю, что ты хочешь домой. И я рад, что твои родители могут вернуться в Гонконг.

Он продолжил гладить Аниту по волосам, перебирая густые шелковые пряди, спадавшие ей на плечи. Она была очень маленькой и хрупкой, сейчас он замечал это особенно явно.

- Я хочу быть с тобой. Но я должен быть здесь, а ты - там. И я не знаю, что с этим делать, - признался Син.

Анита Гао

Рядом с Чжу Сином ей становилось спокойнее, когда он вот так гладил ее по

волосам. Немного уходило напряжение последних дней, и хотя Анита по-прежнему не понимала, что ей делать со своей жизнью, можно было не думать об этом прямо сейчас. Сейчас ей нужно просто дождаться, когда ее родители вернутся и разрешат ей вернуться тоже.

- Я не могу бросить все и остаться здесь, у меня клиника и работа, - продолжила Анита. - Ты - тем более не можешь уехать. Но и отношений на расстоянии я не хочу.

Пока ситуация складывалась безвыходная, и Анита не представляла, как это исправить. Но она уже начала об этом говорить вслух, а не просто продолжала запирает внутри, доводя саму себя до исступления собственными мыслями. Она, сама того не подозревая сейчас думала о том, о чём ей хотела сказать Лау Чжэнь, что человек не может всегда все решать сам, никаких сил на это не хватит. Она могла бы капризно топнуть ногой, заявить, что ничего не хочет решать, она же девочка, но это был заведомо тупиковый путь.

- Я тоже пока не знаю, что с этим делать, - она пока не хотела говорить Сину о подробностях разговора с Чжу тайтай.

Син Чжу

Несмотря на то, что Анита тоже видела ситуацию как безвыходную, Син сейчас услышал в ее словах то, что очень хотел знать: она хотела быть с ним. Он не мог как Тео жить на два города, его работа была совсем другой. Тео был послом Пекина при лунтао Сианя, что не мешало ему быть ее мужем. Анита не имела отношения к делам своего отца, а Син должен был быть полностью погружен в дела своего.

- Я не знаю, какое может быть решение, но хочу его найти. Мы знакомы несколько дней, а мне кажется, что я знаю тебя всю жизнь, - сказал Син. - Я могу найти возможность приезжать в Гонконг, но это все равно будут отношения на расстоянии. И я понимаю, что дома у тебя своя клиника, которую ты не сможешь надолго оставлять.

Он был готов содержать Аниту, если она решит переехать в Пекин. Но он понимал, что клиника - это дело ее жизни, и карьера врача - не та, которую хотят сменить на карьеру домохозяйки, лишь бы остаться с человеком, с которым знакома без году неделя. При этом Анита плохо знала путунхуа, и в Пекине ей будет сложно.

Анита Гао

Слышала бы Анита себя со стороны. Всерьез обсуждать отношения, которых по сути не было совсем до этого момента, да и те ограничились лишь целомудренными объятиями. Анита не считала интимные отношения табу до свадьбы, вполне допускала секс на одну ночь, если это было удобно обоим, но ни с кем до этого Анита не была так честна, как с Чжу Сином. И найти в нем не просто любовника на пару ночей, а родственную душу, было ей намного важнее.

- Значит, пока ничего другого не остается, - закончила Анита слегка упавшим голосом. - Или отношения на расстоянии, или ничего.

Она не очень-то верила в успешность отношений от звонка до звонка. Не из-за

каких-то соблазнов на стороне, а из-за того, что хотела бы видеть Чжу Сина чуть чаще, чем один-два раза в месяц в лучшем случае. И они могли хотя бы попробовать, да? Если их обоих это не будет устраивать, то легче будет разбежаться и признать друг другу, что это просто было попыткой что-то построить.

Син Чжу

Син понимал, что будет круглым идиотом, если откажется хотя бы от такой возможности быть с Анитой. Будущее могло подсказать новые возможности, если сейчас не считать невозможность все время быть вместе в одном городе непреодолимой преградой. Нельзя просто сдаться и признать, что ничего не получится, поэтому не нужно даже пытаться.

Сейчас Аните нужно было приехать в Гонконг, чтобы как минимум увидеться с родителями. Но Син мог уехать следом, потому что поиски снайпера, стрелявшего в Макао, нужно было вести и в Гонконге тоже. Плохая идея совмещать такую работу с личной жизнью, но можно было хотя бы ненадолго увидеться там с Анитой. Он все больше верил в судьбу, считая, что эта встреча не могла быть напрасной. Что не может быть так, что он одержим Анитой, что он никогда в жизни не чувствовал, что человек может быть настолько близким и родным, а им просто нужно навсегда расстаться через несколько дней. Так не должно быть.

- Мы можем хотя бы попробовать, - сказал Син.

Анита Гао

Анита засопела, уткнувшись носом в плечо Чжу Сина. Она всегда считала, что не бывает безвыходных ситуаций, бывают ситуации, выходы из которой тебя просто не устраивают, и сейчас как раз была одна из таких ситуаций. Потому что она прекрасно видела эти выходы, но ни один из них конкретно ей не подходил. И почему всегда приходится отказываться от чего-то одного, чтобы получить другое?

- Хорошо. Давай попробуем, - согласилась Анита. Наверное, можно будет выделить несколько дней в месяц, чтобы можно было провести выходные в Пекине, и скорее всего первое время Аните придется основательно закопаться в работу, чтобы снова вернуться в привычный режим приема пациентов. Может быть, как раз это позволит ей не заикливаться на мыслях об Чжу Сине: чем больше у человека свободного времени, тем больше возможностей творить ерунду.

- Но если ничего не получится, - Анита ненадолго замолчала, - давай сразу об этом скажем, а не просто начнем избегать друг друга и пропадать с радаров.

Так будет честнее, чтобы никто из них не питал иллюзий и не строил себе воздушных замков, пока другой будет с каждым днем отдаляться все сильнее, надеясь, что до второй половины всё дойдет как-нибудь само. Или, еще круче, если один заблокирует другого без объяснения причин.

Син Чжу

Син провел рукой по плечу Аниты, когда она недовольно засопела, прижавшись к нему. Он понимал, что этот вариант ей не нравился. Но она все же согласилась, и он

улыбнулся, хотя эту улыбку она сейчас не видела. Син крепче обнял девушку.

- Я обещаю, что не буду тебя избегать. Если мне покажется, что что-то идет не так - я тебе об этом скажу, - сказал Син.

Он не стал произносить вслух, что есть миллион других причин, почему он может не выходить на связь. И считал, что обязан дать это обещание. Потому что если он снова окажется в СИЗО, или бросится куда-то убегать или кого-то догонять, последнее, что он бы хотел - чтобы Анита считала, что он её бросил, не сказав ни слова. А она в этой ситуации могла только верить в то, что он верен своему слову. Потому что не обо всем ей могли сказать, даже если у братьев будет такая информация.

- И ожидаю, что ты скажешь мне, если решишь, что все это тебя не устраивает, - добавил Син.

Анита Гао

Это было больше похоже на заключение договора, но лучше было обговорить это на берегу, чем потом мучительно выяснять, что же делать, если происходящее не устраивает или их обоих или кого-то одного.

- Я скажу, если что-то будет не так, - пообещала Анита. Она была не в том возрасте, чтобы клясться в вечной любви и обещать, что всегда, что бы ни случилось, будет рядом, потому что были ситуации, которые от них не зависели. И со своей стороны она могла пообещать лишь то, что серьезно отнесется к этому соглашению, приложив усилия, чтобы им обоим могло быть комфортно в этих непонятных отношениях на расстоянии двух тысяч километров друг от друга.

- Я вовсе не считаю, что мы должны быть на связи двадцать четыре на семь, - добавила Анита и впервые за весь разговор посмотрела на Сина, чуть отстранившись. - Но хотя бы иногда, раз в неделю или две, чтобы понимать, нужно ли нам все это.

Хотелось бы чаще, конечно, но они оба были взрослыми и занятыми людьми, и у нее, например, не всегда будет возможность ответить, если у нее в руках зубной бур, а и у Сина, если он занимается своими важными секретными делами, о которых ей знать будет попросту не положено.

Син Чжу

Анита отстранилась, и Син поймал её взгляд. Он понял, что ему очень нравилось смотреть в её глаза, и что пошел обратный отсчет того времени, когда она будет рядом, и этот взгляд будет так легко увидеть. А потом начнутся дни, когда возможность её видеть будет редким праздником.

- Договорились, - Син улыбнулся, и эту улыбку поддержали уголки его глаз, что обычно почти никогда не случалось.

Он провел кончиками пальцев по щеке Аниты, спускаясь к её шее, внимательно изучая её лицо, стараясь как можно лучше её разглядеть, чтобы запомнить этот

момент. Хотя было глупо сейчас уже начинать скучать от неминуемой разлуки, когда сейчас они были вместе, и еще пара дней как минимум у них была на двоих.

Син чуть приблизился к Аните, не отводя взгляда от её глаз.

- Если я тебя сейчас поцелую, ты меня пошлешь? - спросил он, снова улыбнувшись.

Анита Гао

Осталось только записать все вышеизложенное и скрепить договор подписями и гербовой печатью, и хоть в рамку на стену вешай. Анита снова вздохнула, чувствуя, что ввязывается в нечто более серьезное и важное, чем та же перспектива открыть филиал клиники в Пекине. Как там говорила Лау Чжэнь? Ничто не мешает ей быть хорошей и для себя тоже?

Но он этих мыслей ее отвлек вопрос Сина, и она вдруг поняла, что он наклонился даже ближе, чем был до этого. И это его прикосновение кончиков пальцев к коже ее шеи... У нее даже мурашки по спине побежали, настолько невесомым показалось ей это касание. Сердце забилося в груди чуть быстрее.

- Не знаю, - Анита смешно фыркнула. - Давай проверим. Вдруг ты так плохо целуешься, что мне не понравится?

А глаза у него темные-темные, и в них столько нежности, что ей почти становится не по себе, ведь они знакомы так мало, и Анита не верит в любовь с первого взгляда, как и еще в множество других вещей. И ей нужно больше времени, чтобы взрастить в себе это чувство, поначалу робкое и пугливое, но обещающее затем выплеснуться целым водопадом. Только бы у нее было это время.

Син Чжу

Син усмехнулся, когда Анита фыркнула, озвучив свое решение, затем склонился к девушке и поцеловал её в губы, сначала нежно, потом чуть более требовательно. Жар расплзался по коже, как пламя от брошенной в сухую траву спички. Син крепче обнял Аниту за талию, прижимая её к себе, и второй рукой зарылся в её волосы. Он чувствовал себя школьником на первом свидании, настолько яркими были ощущения от этого поцелуя. Но вскоре он немного отстранился, стараясь снова поймать взгляд Аниты. Его глаза блестели, как от лихорадки.

- Ты чудесная, - сказал Син и снова улыбнулся девушке.

Он коснулся лбом её лба и прикрыл глаза, обвив руками тонкую талию Аниты. Син очень смутно помнил, что они ждали курьера, и он понятия не имел, сколько времени оставалось до его приезда. Поэтому считал, что не стоило сейчас увлекаться слишком сильно. У него не было цели как можно быстрее перебраться в спальню, он хотел утолить жажду прикосновений и нежности, которых ему очень не хватало в эти дни. И понять, что сейчас хотела Анита.

Анита Гао

Немного дурачась, Анита, как отличница, положила ладони на грудь Чжу Сина и

стала терпеливо ждать, пока он ее поцелует, чтобы сформировать о нем свое мнение. Оставалось еще показательно сложить губы вместе и вытянуть их навстречу мужчине, чтобы совсем соответствовать образу.

Дыхание слегка перехватило, когда он, наконец, коснулся ее губ своими, и Анита почувствовала себя так, словно внутри нее взорвался яркий фейерверк, заставивший ее даже немного задрожать от восторга. Она подалась вперед, скользнула руками за шею Сина, обнимая его обеими руками и поглаживая по плечам. И она уже готова была послать все свои принципы далеко и надолго, когда Син все-таки отстранился, и отпустила его Анита с явной неохотой. Нужно было вспомнить, как вести себя так, чтобы казалось, будто ничего необычного не произошло.

- Мне нравится, как ты целуешься, - с озорством ответила Анита, с трудом возвращаясь мыслями к ее шуточным угрозам. - Так что у тебя есть шанс завоевать сердце красавицы.

Она поцеловала его уже сама, неторопливо, нежно, едва касаясь губами его губ, будто пытаясь изучить не только то, на что он еще способен, но и на что готова она.

Син Чжу

Как же ему нравилось видеть Аниту такой! С этими игривыми искорками в теплых глазах, которые смотрели на него с такой нежностью. Чувствовать её прикосновения. И этот нежный робкий поцелуй, который она ему подарила в ответ. Он чуть прихватил губами верхнюю губу Аниты, затем снова улыбнулся.

- Я рад, что тебе нравится, - сказал он.

А еще на её щеках проступил легкий румянец, и это ей тоже очень шло. Анита была очень яркой лунолицой южанкой, и сейчас такая домашняя, взъерошенная и игривая она казалась ему самой красивой женщиной в мире. Син понял, что он не должен бороться ни с жаром, ни с эмоциями, ни со своим желанием быть с ней ближе. Он позволял себе все это чувствовать здесь и сейчас. От того, что он спокойно признавал все то, что испытывал, находясь рядом с Анитой, он вовсе не становился неуправляемым диким животным. Наоборот, он мог наслаждаться мгновением здесь и сейчас, не торопя события.

Син снова коснулся поцелуем губ Аниты и немного отстранился, дожидаясь, что сделает она сама в ответ.

Анита Гао

Ей нравилось наблюдать за тем, как реагирует Чжу Син на ее поцелуи, как его обычно хмурое бесстрастное лицо смягчается, на лбу разглаживается маленькая морщинка, и лихорадочный голодный блеск в глазах превращается в нежную обволакивающую теплоту. Анита чувствовала себя так, словно ее целиком завернули в этот согревающий ее взгляд, как некоторое время назад она куталась в его толстовку как в нечто самое безопасное в этом мире.

Она уже поняла, что от ее опасений не станет проще. И если даже ничего не

получится с этими отношениями на расстоянии, больно все равно будет, но это было неизбежно, если она хотела здесь и сейчас быть с Чжу Сином. И между тем, что правильно, и что хочется иногда можно выбрать себя и свои желания. Быть рядом, греться в его объятиях и чувствовать себя в безопасности в его руках, узнавать лучше и вот так упоенно целовать, когда каждое прикосновение губ отзывается токовыми разрядами где-то глубоко внутри, разжигая вполне закономерное желание оказаться ещё ближе.

В это время раздался дверной звонок, и Анита вспомнила, что Син заказывал что-то из Юйлуна. Она с сожалением отстранилась, наморщив нос, и дразняще улыбнулась мужчине.

- Не повезло, - со смешком заметила она.

Син Чжу

Эти несколько минут Син позволил себе быть здесь и сейчас. Не думая, что может быть плохого, не планируя, как все изменить, не боясь неминуемой разлуки, не спеша сократить расстояние еще сильнее, а просто радуясь тому, что Анита рядом, и ее можно просто целовать и обнимать, видя, что ей тоже это очень нравится. Это было настолько странное и непривычное для Сина ощущение, что он не сразу понял, что так тоже может быть. И лишь звонок курьера прервал эту идиллию.

- Мы еще вернемся к этому разговору, - Син улыбнулся в ответ на хитрую улыбку Аниты и убрал с ее щеки вылившийся локон волос.

Он посмотрел в дверной глазок и, убедившись, что там действительно курьер из Юйлуна, забрал доставку. Это были два больших бумажных пакета, заполненных лотками с едой.

- Пойдем обедать? - предложил Син, решив дать Аните самой возможность выбора, раз их все равно уже отвлекли.

Анита Гао

Анита хихикнула в ответ Сину, когда он пообещал вернуться к этому разговору чуть позже, потому что их прервал курьер с заказом. Она пригладила слегка растрёпанные волосы, тронула кончиками пальцев собственные губы, на которых ещё оставалось ощущение поцелуя, и, улыбаясь чему-то своему, подошла ближе к кухне, чтобы поставить греться чайник, и сразу достала чайные чашки, хотя меньше всего сейчас думала об обеде и чашках, и больше - об Чжу Сине. Например, о том, как так получилось, что он из разряда просто случайно знакомого стал намного ближе всего за несколько дней. И почему она так ему доверяет, что в его присутствии чувствует себя в безопасности.

- Ну если других предложений не будет...- она усмехнулась, но практически сразу стала чуть более серьезной, потому что это было не более, чем просто попыткой немного подразнить Чжу Сина. - Я заварю чай. Давай обедать, пока ещё не остыло. Надеюсь, ты заказал тот салат, как в прошлый раз?

Потому что у нее ещё будет возможность снова подразнить Сина, а если салат

остынет, то будет уже не таким. Аните не хотелось думать о том, что времени, на самом деле, может и не так много осталось, потому что ей скоро придется вернуться в Гонконг. И не хотелось верить, что это все может закончиться, не успев начаться.

Син Чжу

Син не успел ответить насчет других предложений, но Анита сама уже пошла ставить чай, очевидно приняв решение в пользу обеда. Это была совсем не та Анита, которая вчера сидела, прислонившись к стене, и не знала, что ей противнее - чай, вода или воспоминания. Он надеялся, что ей удастся дольше сохранить именно сегодняшние эмоции.

- Конечно заказал, - ответил Син. Он помнил, что Аните очень понравился этот салат.

Он стал расставлять на столе контейнеры с едой, отложив крышки на столешницу. Кухню наполнили яркие ароматы соусов - сладкого томатного, кислого лимонного и более острых. Син переложил в две пиалы вареный рис и достал палочки. При наличии в доме рисоварки заказывать уже вареный горячий рис было эталоном лени, при котором можно было докатиться до заказа кипятка для чая, но они могли себе позволить.

- Пусть этот салат из Юйлуна будет поводом, чтобы ты чаще бывала в Пекине. Я уверен, что лучше его нигде не готовят, - сказал Син.

Анита Гао

- Хотелось бы, конечно, побольше приятных поводов, чем просто возможность приезжать сюда ради салата, - заметила Анита, наливая кипяток в заварочный чайник. Пекин казался чужим, непонятным, неприветливым. Анита боялась повторного похищения, опасалась большого скопления людей и даже старалась не выходить навстречу курьерам, которых всегда встречал исключительно Син Чжу. Периоды активности сменялись затяжными часами сидения где-нибудь на кухне или в ванной, когда Аните хотелось сжаться в самый маленький в мире комок, и из бездонной дыры внутри выползали ее ночные кошмары и мысли, не дающие ей покоя.

Когла-нибудь она наверняка научится со всем этим жить, но пока ей удавалось, как обычно, только прятать все глубоко внутри, чтобы играть и дальше свою роль правильной отличницы. Она могла больше не притворяться при Чжу Сине, который видел не только как она рыдает, но и как режет на себе кожу, чтобы ей стало легче, но привычка была все равно сильнее.

- Но ты прав, вряд ли во всем Китае найдется еще такой же дедушка Вонг, который приготовит еще вкуснее, - Анита положила щедрую порцию теплого салат в свою пиалу с рисом.

Син Чжу

Син положил в свою миску свинину в сладком соусе и карпа. Все было еще достаточно горячим, чтобы быть особенно вкусным. И на некоторое недолгое время

могло скрасить тот факт, что курьер их отвлек.

- Что бы ни говорила Чжэнь, если ты захочешь выбраться в город, в первую очередь стоит сходить в Юйлун. - сказал Син.

Это заведение знали все свои, и помимо того, что там было вкусно и уютно, дедушка Вонг был одним из тех, к кому можно обратиться за помощью, если не знаешь, где искать людей из триады Пекина.

- Там из окна не видно здание CCTV, но еда там еще вкуснее, чем в доставке, - продолжил Син. - И, если застанем там самого дедушку Вонга, он может нам рассказать что-нибудь интересное о своей молодости времен Циня Шихуанди.

Син не был уверен, что Анита до своего отъезда захочет куда-то идти. Пекин был для нее не самым гостеприимным городом, а сам Син предпочел бы провести время с ней наедине.

Анита Гао

Небо, храни дедушку Вонга еще целую тысячу лет. Анита понятия не имела, что нужно сотворить с баклажанами, чтобы они были настолько вкусными, что можно поймать эстетический и гастрономический оргазм от одного уже только их вида, но, честное слово, пекинцам невероятно повезло, что у них есть такой вот дедушка Вонг.

- Она рассказывала про рестораны в небоскребах, парк Бэйхай, какжется, так она его назвала, ботанический сад или какой-нибудь из баров, где подают хорошие европейские вина, и посмотреть "Третью жену" в постановке Имоу, - перечислила Анита все те места, которые советовала посетить в Пекине Чжу тайтай. - Но знаешь, иногда мне так надоедает быть дочерью лунтао и правильной девочкой, что я бы с куда большим удовольствием занялась чем-то попроще и сходила куда-нибудь, куда не надо наряжаться, как на светский прием.

И вообще, можно подумать, если она выпьет пива прямо из алюминиевой банки и напялит на себя драные джинсы вместе с кедами, то с нее автоматически спадет ее священный статус, и все сломается.

- У вас с мачехой не самые теплые отношения, да? - осторожно спросила Анита, будучи не до конца уверена в том, что сейчас не переступает ту самую черту. - Ты можешь не отвечать, если я лезу не в свое дело, - поспешно добавила она, мол, никаких обид, я все понимаю.

Син Чжу

Все то, что назвала Анита, было лучше мавзолея Мао, хоть и не во вкусе Сина. Но так как он знал причину, почему Чжэнь подняла эту тему, он не придавал этому особого значения.

- У нас с ней отличные отношения, - честно ответил Син. - Мы с ней существуем абсолютно параллельно друг другу. И это для меня не сложный и не личный вопрос.

При Аните они пререкались и огрызались друг на друга, чтобы уйти от темы поездки в зоопарк, который был не зоопарком. И Чжэнь скорее вызвалась подыграть, хотя Син считал, что у нее могли быть свои планы на приезд Аниты в Пекин.

- На самом деле, мы просто подыгрываем друг другу там, где это нужно. Если нам нужно быть лубочным семейством Чжу сяньшэна - у нас мир и любовь. Если нужно, чтобы люди Асаки считали, что мы с ней враги - мы будем замозабвенно ругаться там, где это увидят. Она в первую очередь - соломенные сандалии. Во вторую - Чжу тайтай. Остальное ее почти не интересует.

Анита Гао

Она несколько недоверчиво посмотрела на Сина, когда он сказал, что между ним и мачехой прекрасные отношения. А потом он пояснил, что они существуют отдельно друг от друга, и их это устраивает.

Значит, подозрения Аниты оказались вовсе не беспочвенны - Лау Чжэнь действительно имела непосредственное отношение к делам триады. Соломенные сандалии - это, вроде бы, что-то со связями. Анита не знала наверняка, какой это номер, но знала точно, что какой-то из трехзначных. Эта женщина была из тех, для кого дипломатия была главным оружием и кто чувствовал себя в ней как рыба в воде. Анита на миг ощутила себя мухой, запутавшейся в ловко расставленных сетях, и невольно поежилась, отгоняя от себя мысли, что ее могли просто использовать как выгодную тактическую единицу, просто по одной той причине, что она была дочерью лунтао. Материалом, в общем-то, единичного экземпляра, а не расходным.

- И тебе не бывает, ну...одиноко? - спросила она, взяв ещё кусочек курицы в лимонном соусе и положив сверху на рис.

Син Чжу

Анита не стала обсуждать с ним особенности его отношений с мачехой. Син поднял на нее взгляд. Это было именно то, с чего начинался их вечер в Пекине. Он чувствовал себя одиноко чуть реже чем постоянно.

- Бывает, - ответил Син. - А тебе?

Он был уверен, что отца и Чжэнь свело такое же одиночество, переболевшее и сросшееся странным, но работающим рубцом. И поэтому отношения в их странной семье были именно такими. И отец говорил об этом сегодня прямо. Он тоже не знал, как было бы правильно.

- Моя мать ненавидела Чжэнь и в свое время выжила ее из Пекина в порт, - продолжил Син. - А сейчас я рад, что отец с ней, потому что Чжэнь предана ему как пес. Но это совсем не те отношения, которым я завидую.

У него перед глазами не было примера отношений, которые он бы хорошо знал и считал нормальными. Возможно, у фу шан шу. Возможно, у близнецов. Возможно, у Феникса. Но все это он видел только издалека.

Анита Гао

У Чжу Сина была очень странная семья, судя по тем отрывистым рассказам, что ей довелось от него услышать. При этом он говорил обо всем со спокойствием человека, который давно смирился и сжился с этим пониманием. Потому что семьи трёхзначных редко когда бывают абсолютно нормальными, в каждой - свои собственные тайны и призраки прошлого, которые иногда выползают из подземелий семейных историй. Она знала, что ее отец много лет назад изменял матери, что они были на грани развода, и в последнее время ссорились все чаще, но при этом их все равно что-то держало друг возле друга. Привычка, привязанность или тот самый страх остаться в одиночестве?

- Практически постоянно, - ответила она. - Мне непросто начать доверять человеку, да и не каждому можно рассказать то, о чем думаешь.

И несколько ее краткосрочных романов с двузначными и трехзначными заканчивались, едва ли успев начаться. Самые долгие, кажется, продержались пару месяцев, но в итоге и из них ничего не вышло. Хотя она не была уверена, что это было не папиным приказом тому трехзначному просто от нее отвалить.

Син Чжу

- За эти дни с тобой я рассказал о себе больше, чем, наверное, за всю жизнь до этого, - признался Син.

И если в первый вечер в Пекине его откровенность была жестом отчаяния, и ему нужно было напиться, чтобы говорить было легче, то сейчас доверие к Аните казалось ему чем-то самым собой разумеющимся. Его пугало, как они были похожи.

- О том, что я на самом деле думаю и чувствую, - продолжил он. - Это очень непривычно, но я очень благодарен тебе за эту возможность.

Все прочие ситуации, когда он с кем-либо обсуждал отца, мать, Чжэнь, свое положение в семье и прочие сложные темы, это сводилось ровно к той степени откровенности, которая сложилась в его отношениях с мачехой. Он говорил то, что нужно было сказать, тем, кому это нужно было сказать, и так, как это нужно было сказать, чтобы добиться определенного результата или произвести необходимое впечатление. И он смог победить Ветра только потому, что смог скрыть настоящие мысли и эмоции под такой броней цинизма, что ему почти не было больно об этом думать.

Анита Гао

Создавалось впечатление, что Чжу Син смертельно устал от своего одиночества, когда и хочется подпустить кого-то ближе, но вместе с тем и страшно довериться не тому человеку. Анита знала это чувство. Только если ее от откровений держал только здравый смысл и нежелание впускать кого-то к себе в душу, то у Сина на плече была ещё и печать с иероглифами "сорок девятый" под нею. Впрочем, в таких семьях, как у них, молчать учили с самого раннего детства, и все тайны должны были быть похоронены настолько глубоко, что их не смог бы выковырнуть оттуда даже опытный палач.

Сину нужен был человек, который его выслушает и не выскажет ни осуждения, ни каких-либо оценочных мнений. И на фоне того, что он уже ее дважды спал за эту неделю, это было самое меньше, что могла для него сделать Анита. Самое меньше из того, что она на самом деле хотела для него сделать, даже если ей самой было столь же трудно начать доверять.

- Я знаю, как бывает тяжело начать говорить, и я ценю твое доверие. И я обещаю, что все, что ты мне готов говорить, я не расскажу кому-то ещё, - пообещала Анита.

Син Чжу

Син налил себе и Аните чай, который уже успел достаточно завариться. Он и так был уверен, что Анита не будет никому пересказывать то, что услышит от него. Она была дочерью лунтао, и такие вещи наверняка понимала с тех пор, как сама себя помнила. В стране, где за многое до сих пор существовала смертная казнь, триады всеми силами создавали видимость законности своего бизнеса.

- Я знаю, что не расскажешь, - ответил Син. - И я готов слушать тебя всегда, когда тебе это будет нужно.

Анита рассказывала ему меньше, чем он ей. Но после того, что она вспомнила про Вана, он не хотел лезть к ней в душу с вопросами. Пусть говорит то, что захочет сказать сама, и тогда, когда ей это будет нужно. Син хотел больше узнать об Аните и лучше её понимать, но считал явное любопытство совершенно неуместным. Важнее, чтобы рядом с ним девушка чувствовала себя в безопасности.

- Если ты захочешь у меня что-то спросить - я отвечу на любой твой вопрос, кроме тех, где я ограничен клятвами, - добавил Син.

Анита Гао

Анита отвела взгляд. Она понимала, что Чжу Син тоже заслуживал ответной честности, но было непросто переступить через себя и начать говорить. Да и самое главное она уже ему рассказала, обрывками, отдельными фразами, в перерывах между водопадами слез, как и самое странное он уже успел увидеть - как она режет саму себя, находя в этом какое-то извращенное утешение. И если даже после этого он все еще продолжал оставаться рядом и надеялся, что их отношения станут со временем ближе, то все остальное вроде бы было уже и неважно.

- Самое страшное обо мне ты увидел и уже узнал, - сказала Анита и снова посмотрела на Сина, а потом и на чайную чашку. Сегодня ее хотя бы не тошнило ни от еды, ни от самой себя.

- И если я захочу спросить, а ты не захочешь отвечать, ты можешь не отвечать, я пойму, - она привыкла ничего не спрашивать из того, что могло бы хоть как-то коснуться тех самых клятв, которые ограничивали всех, кто так или иначе касался дел триады. Потому что не на все вопросы можно было ответить честно, и не на все - правильно. Потому что так было безопасно. С этим нужно было просто смириться.

Син Чжу

Син считал, что то, как он увидел Аниту, режущей кожу, и то, что она вспомнила о насилии в школьные годы - было теми тяжелыми тайнами, которые ему стоило узнать. Так он сейчас мог лучше понимать Аниту и быть осторожнее в общении с ней, чтобы снова не затронуть то, что было ей больно и неприятно. И он надеялся, что она достаточно ему доверяла, чтобы не считать, что его это могло смутить, напугать или оттолкнуть. В конце концов он был киллером триады, это секрет страшнее стремления резать кожу на ногах, когда не удается справиться с гложущей изнутри болью.

- Расскажи что-нибудь не страшное о себе, - предложил Син. - Какая музыка тебе нравится? Какие цветы у тебя любимые? Где тебе нравится отдыхать?

Он знал, что она не пила кофе, и что ей понравилось, как дедушка Вонг готовит баклажаны. Сегодня узнал, что она умела играть на рояле. Он смог познакомиться в парой личных демонов, с которыми Анита долгое время жила, но не знал толком ничего о тех банальных мелочах, с которых обычно наверное у нормальных людей начиналось знакомство.

Анита Гао

Что-нибудь не страшное. Анита наморщила нос, изображая бурную мыслительную деятельность. Почему-то всегда самые простые вопросы вызывают больше всего трудностей, потому что обычно ты об этом не задумываешься всерьез.

- Ну, ты уже знаешь, что я не пью кофе и у меня аллергия на арахис. Я люблю триллеры, ужасы и драмы, электронную музыку, рок и старый канто-поп. Закончила музыкальную школу по классу "Фортепиано".

Дома у нее стояло старое пианино, которое она забрала из квартиры родителей, но в последнее время практически не притрагивалась к нему - некогда. Выбирая между тем, чтобы посмотреть, например, фильм за ужином и потренировать партии, Анита выбирала естественно режим ленивого тюленя.

- Я не люблю комнатные растения, потому что постоянно забываю их поливать, а из цветов мне нравятся подсолнухи и герберы. Не люблю розы и орхидеи. После работы я или иду в тренажерный зал или бегаю в парке недалеко от дома. Люблю много и долго бегать. Раньше мне нравилось ходить в клубы, сейчас уже нет. Я ужасно не люблю готовить и лучше закажу доставку, чем добровольно что-то приготовлю.

У нее была самая обычная жизнь почти тридцатилетней незамужней женщины. И даже не было ни одной кошки.

Син Чжу

Син внимательно слушал все, что говорила Анита, стараясь запомнить каждое её слово. Он почти мог представить ту жизнь, которую она жила в Гонконге, и из которой оказалась выброшена этой внезапной поездкой в Пекин. И это была жизнь человека, привыкшего отлично справляться со всем в одиночестве, выстроив эту

жизнь так, чтобы было удобно. Потому что когда дома от тебя не зависят даже комнатные цветы, ты не обязан там появляться. Возможность бегать или тренироваться не зависела от планов и настроения других людей.

- Я одно время тоже очень любил клубы, особенно когда вернулся в Пекин после учебы, - сказал Син. - Но так как я пропадал там вместо того, чтобы заниматься делами, это было плохой идеей. Это было не поводом, но одной из причин, почему я отказался в Тяньцзине.

Сейчас он бывал только в Ванцзы, и то нечасто. Потому что в свободный вечер предпочитал отдохнуть где-то, где не так громко и накурено, и лучше в одиночестве.

- А бегать не очень люблю, хотя умею. Отец всю жизнь с утра бегал, только сейчас почти перестал, уже после инфаркта. Подростком я одно время с ним бегал, но встать на час раньше перед школой для меня всегда было подвигом, и забил, - признался Син. - Но у меня и так сейчас обычно почти каждый день тренировки.

Анита Гао

Син уже второй раз вскользь и расплывчато упоминал, что по какой-то причине нарвался на отца и был сослан из города. Анита чувствовала, что эта история ему тоже не дает покоя все эти годы, но не ощущала в себе морального права и достаточной решительности о ней расспрашивать подробнее. Ее выжидательная позиция до сих пор прекрасно работала, и ни к чему менять что-то, что и так хорошо себя зарекомендовало. Расскажет, когда посчитает нужным.

- Я начала ходить в клубы, когда переехала от родителей. Поначалу было здорово, эта свобода, возможность тусить всю ночь напролет, но когда утром нужно вставать на работу, и при этом еще там никого желательнее не угробить, то все удовольствие от этого ночного кутежа сходит на нет. И спать всю ночь, оказывается, намного приятнее.

Анита подтянула к себе колени, прижав их к груди. Сейчас это было не попыткой укрыться и сжаться в комочек, ей просто было так уютнее. Сейчас она чувствовала себя в безопасности.

- Мне кажется, когда бегаешь, получается ни о чем не думать. Это классное чувство, - иногда она выматывала себя специально, когда понимала, что желание резать кожу на ногах становится навязчивым и порезы не приносят ей того успокоения, которого она ожидала. Тогда приходилось очень много бегать, пока она буквально не падала от усталости.

Син Чжу

Син посмотрел на то, как Анита села, поджав колени к груди. Сейчас это выглядело очень мило и уютно, она не пыталась от него спрятаться или свернуться в комочек от неприятных мыслей.

- Я могу ни о чем не думать, когда отрабатываю удары. В это время мысли только мешают, они отнимают скорость и точность. И в тире, - сказал Син. - Но в тире так не устаешь, и мысли возвращаются.

Усталость от тренировок всегда была одним из самых надежных способов справиться с ненужными мыслями и эмоциями. Пара часов на занятиях с фу шан шу не оставляли никаких шансов на сомнения, тревогу и меланхолию, на смену всему этому приходило понимание, что выжил и хорошо.

Син отставил в сторону пустую миску и допил свой чай, он уже был сыт.

- Но если захочешь бегать в Пекине, я составлю тебе компанию, - сказал Син.

Анита Гао

- Я немного посещала занятия по рукопашному бою, и папа учил меня стрелять, но это, похоже, совсем не мое, - призналась Анита. Да, она смогла бы воспользоваться пистолетом, если бы была такая необходимость, но, как показала практика, защитить себя в той самой необходимости она все равно не сможет. В детстве она перепробовала довольно многое, прилежно изучая все, что предлагали мать и отец, но особых успехов достигла, пожалуй, только в классах фортепиано. - Все думали, что я после школы буду поступать в консерваторию, а я решила, что хочу стать врачом.

Теперь Анита могла с уверенностью сказать, что решение это окончательно сформировалось уже после того случая с Ваном, хотя, казалось бы, наоборот, ее должно было отвернуть от любых клиник. Но что-то пошло не так.

- Здесь у меня нет подходящей обуви для бега, - в Макао, куда она изначально собиралась на пару дней, не было необходимости тащить с собой половину гардероба на всякий случай, поэтому у нее была только одна сумка, куда поместились туфли, выходное платье и еще одно попроще, и кое-какая повседневная одежда и предметы личной гигиены. Она же не думала, что ей придется еще и в Пекине задержаться. - Но можем как-нибудь попробовать. Надеюсь, после этого твоя ненависть к бегу не станет еще сильнее, - она улыбнулась.

Син Чжу

Син на месте Гао сяньшэна тоже учил бы Аниту стрелять. В её случае из рукопашного боя было достаточно понимать границы своего незнания, а вот умение обращаться с пистолетом лишним не будет никогда. Хотя не нужно рассчитывать на возможность выстрелить, если раньше не приходилось стрелять по людям.

- Я думаю, что, став врачом, ты открыла себе куда больше возможностей, чем если бы пошла в консерваторию, - заметил Син. - Хотя мне всегда казалось, что те, кто идут учиться медицине - это какие-то сверхлюди, которые готовы учиться много лет с утра до ночи.

У Аниты была своя клиника, и это давало ей возможность быть достаточно независимой, даже если что-то случится с Гао сяньшэном. У хорошего врача есть благодарные пациенты, которые могут помочь. Есть возможность уехать в другой город или другую страну, чтобы продолжить практику там.

- Если я буду бегать с тобой, у меня не будет причин ненавидеть бег, - Син усмехнулся.

Он встал, чтобы отнести в посудомойку миску и чашку.

Анита Гао

- Не более сверхлюди, чем те, которые готовы рисковать жизнью каждый день, работая на триады, - усмехнулась Анита. К тому же, она выбрала одну из самых безопасных и высокооплачиваемых специальностей - риска для здоровья пациента меньше, а конкуренция намного выше. И это тоже было сделано не без умысла, вот такая она меркантильная женщина, что поделаться, не хочет работать практически за бесплатно и за большое человеческое спасибо.

- По-моему, ты преувеличиваешь мое влияние, - засмеялась Анита. Она налила себе еще чашку чая, который выпила в несколько глотков, потому что он уже практически остыл, а после острой и пряной пищи хотелось больше пить, и стала собирать со стола пустые лотки и закрывать те, которые еще могли вполне послужить ужином на сегодня. - Обычно я бегаю одна, так не нужно подстраиваться под чужой темп и шаг.

И еще с любимой музыкой. Для Аниты это было еще одним способом разгрузить кишасшую мыслями голову и отвлечься на боль физическую, потому что под конец тренировки неизменно забивались мышцы, иногда начинало тянуть сухожилия, отвыкшие от работы, но тем приятнее было после тренировки принять душ и растянуться на кровати, лелея мышечную боль.

- Но с тобой я бы попробовала.

Син Чжу

Син подумал, что если они решили быть вместе, им придется учиться тому, как подстраиваться друг под друга не только во время бега. Они были одиночками, привыкшими к такой жизни. И для обоих эти отношения могли стать задачей о том, как понимать друг друга и понимать себя. Син понимал, что это будет долгий и сложный путь. Не как в сказках про принцев и принцесс, где сразу все решают жить долго и счастливо. Но ради того, чтобы быть с Анитой, он был готов меняться и доверять. И учиться слушать, слышать и понимать. Син подошел к Аните и положил руки ей на плечи, затем провел по ним ладонями.

- Что будем делать сегодня? - спросил он у девушки.

Он не хотел никуда выходить из дома. Юйлун можно было отложить до завтра или других лучших времен. Доехать до магазина за удобной для Аниты обувью тоже было не сложно и не далеко, но не обязательно было воплощать эту затею в жизнь до её отъезда из Пекина.

Анита Гао

Непривычно. Анита никогда не была особенно тактильной и не привыкла к нежностям. А Чжу Син сейчас держал ладонями ее плечи, и ей впервые не хотелось

их с себя стряхнуть. Неужели их отношения тоже сложатся только потому, что каждый из них устал от одиночества?

- Можем опять что-нибудь посмотреть, - предложила она. Потому что на самом деле Анита знала довольно мало совместных способов провести время. Все ее отношения заканчивались до того, как она готова была принять решение жить вместе с кем-то из своих мужчин. Они встречались на нейтральной территории, могли сходить в клуб, в кино, в ресторан, пройтись по улицам, если не было дождя, потом ехали к нему или к ней, проводили вместе ночь, а утром каждый разбежался по своим делам до следующей встречи. И ее это всегда устраивало, потому что ни с кем ей не хотелось проводить времени больше, чем она и так выделяла. Ей нужно было свободное пространство и время, проведенное с самой собой.

И тем удивительнее, что сейчас Анита не испытывала такого уж явного желания уйти куда глаза глядят, лишь бы только больше не видеть Чжу Сина как минимум сегодня, потому что они и так уже намозолили друг другу взгляды.

- Я раньше ни с кем не жила и не знаю, чем обычно занимаются по вечерам, когда еще и вместе живут.

Син Чжу

Анита не стала возмущаться на его прикосновения, но и не проявила никакой инициативы в ответ. Сину казалось, что они одновременно общаются как супруги после золотой свадьбы, и в то же время как те, у кого совместных отношений еще толком нет. Это было странно.

- Давай что-нибудь посмотрим, - согласился Син. - Какой-нибудь триллер?

Он никогда не жил с девушками. Во время учебы одно время он снимал дом на троих с соседями, в Тяньцзине он жил с другими синими фонарями в мотеле у Лысого, но это был совсем не тот опыт проживания с другими людьми, на который можно было ориентироваться в отношениях с Анитой. С ней можно было придумать много более интересных занятий, чем напиваться в свободное время.

Син провел рукой по волосам девушки, затем пошел включать телевизор, чтобы загрузить сервис для выбора фильмов. Он был готов смотреть что угодно, но лучше не про птиц.

- Нам с тобой придется самим придумать, чем заниматься по вечерам, живя вместе, - сказал Син и обернулся на Аниту.

Анита Гао

Анита на мгновение прижалась виском к скуле Чжу Сина, прежде чем он отошёл настраивать телевизор, а сама в это время окончательно убрала все со стола и загрузила посудомоечную машину. Довольно странно было понимать, что еще вчера между ними ничего не было, а сегодня они уже договорились, что между ними какие-то отношения.

- Может быть, Поезд в Пусан или Блуждающая земля? - отозвалась Анита. В

прошлый раз они смотрели Птиц Хичкока, это был старый и довольно топорно снятый фильм, так что на этот раз можно было выбрать что-то посовременнее.

- Ну как минимум одно занятие я уже точно знаю, - лукаво заметила Анита. Она была уверена, что Син тоже прекрасно знает, чем можно заняться во время просмотра фильма. Даже если фоном будет идти триллер. Анита примерно сложила ручки на коленях, когда устроилась на диване как в гнезде. - И второе - смотреть фильмы.

Наверняка найдутся и другие способы проводить время вместе, когда в них возникнет такая необходимость. Ну и, с другой стороны, им же не обязательно будет сидеть все время в обнимку и любоваться друг другом, они могут заниматься каждый чем-то своим, просто в пределах одной квартиры.

Син Чжу

- Я не смотрел ни один из них, но давай "Блуждающая Земля"? Мне кажется лучше космос, чем зомби, - сказал Син.

Он надеялся, что верно понял предложение Аниты насчет того, чем еще можно заниматься наедине во время просмотра фильма, но предстояло в этом убедиться. Син включил фильм и сел на диван рядом с Анитой. Он обнял её за талию, прижимая к себе, затем коснулся губами её виска.

- Не обещаю, что буду смотреть внимательно, - сказал Син и улыбнулся, затем провел рукой по спине девушки от талии вверх, затем поцеловал Аниту в губы и отстранился, дожидаясь её реакции.

Такой вариант развития событий ему нравился больше, чем просмотр фильма. И Син считал, что уже не оставалось вопросов, которые не решены для того, чтобы друг друга не сторониться. Он был одержим мыслями об Аните эти дни. Был готов жать, сколько ей было нужно, что не делало его монахом. Сейчас, конечно, он тоже был готов вести себя прилично и отстать, если девушка так решит, но надежда, что на этот раз она будет к нему благосклонна, была достаточно сильной.

Анита Гао

Она подвинулась ближе к Сину, когда начался фильм, и с преувеличенной внимательностью стала следить за происходящим на экране. Правда, даже начальные титры еще не успели пройти, как все внимание Аниты плавно сместилось на Чжу Сина. Они оба очень хорошо понимали, что фильм был всего лишь поводом, даже если Анита и пока не была уверена до конца, как сложится этот вечер. Впрочем, и эти неясные сомнения тоже улетучились слишком быстро, стоило только почувствовать на губах поцелуй.

Чем лучше она узнавала Сина, тем лучше понимала, что хочет быть с ним рядом. Это не было внезапной вспышкой страсти или желания, это было закономерным для нее следствием эмоциональной привязанности, без которой Анита не считала вообще возможным какие-либо отношения. И чем больше она его целовала, тем больше ей хотелось и дальше его целовать, оказаться близко-близко, греться в его объятиях, купаться во взгляде и буквально таять от прикосновений.

Взглянув на мужчину сквозь полуопущенные ресницы, Анита подалась вперед, снова встречаясь поцелуем с губами Чжу Сина, сначала легким, практически невесомым, как будто хотела как можно полнее насладиться этими нежными и целомудренными прикосновениями. Она и так знала, к чему все идет, и ни к чему было торопиться.

Син Чжу

Син ответил на нежный и довольно робкий поцелуй Аниты, при этом он обнял девушку крепче и провел рукой по её бедру. Он прекрасно понимал, что Анита знала, что и как ей нравилось. Ему не нужно было ничему её учить, ему нужно было просто понимать, чего она ожидает от него сейчас. Она не стеснялась, она не спешила. Поэтому и ему нужно было не бросаться на девушку с осознанием, что она не против, а продолжать ту игру, которая была бы приятна Аните. Они никуда не опаздывали, и никакой курьер уже не должен был их отвлечь в обозримом будущем.

Он провел рукой по шее девушки, зарываясь в её волосы, и поцеловал Аниту в губы более жадно, чем до этого. Он чувствовал всей кожей, как ему приятно быть с ней рядом. Как его пьянит запах её волос, как бросает в жар от её губ и прикосновений.

Син забрался кончиками пальцев под край футболки Аниты, чтобы коснуться кожи на её спине, не переставая её целовать.

Анита Гао

Ей было приятно, что Чжу Син поддержал ее желание не торопиться, а дать им обоим время изучить друг друга лучше, понять, что им нравится и как им будет комфортно друг с другом. Аните нравилось наблюдать за Чжу Сином, как его дыхание становится все тяжелее, как он реагирует на прикосновения, и как ее собственное тело податливо отзывается на ответные ласки, что даже по спине бегут мурашки, а животе как-будто что-то прихватывает, распространяя тепло по всему телу.

Один раз оказавшись не в состоянии предотратить непоправимое, в будущем Анита, сама того не осознавая, в отношениях с мужчинами всегда старалась диктовать свои правила игры, чтобы чувствовать, что всегда контролирует ситуацию. Ей нужно было понимать, что все идет так, как она хочет - так у нее создавалась иллюзия безопасности. Стоило только хотя бы на мгновение потерять контроль, как ей становилось жизненно важным во что бы то ни стало перехватить инициативу. И ей еще только предстояло научиться доверять Чжу Сину.

Анита скользнула коленом через бедра Сина, чтобы оказаться к нему лицом, и наклонилась, касаясь несколькими поцелуями тонкой кожи шеи там, где можно было ощутить сводящее с ума биение пульса.
